

Глава 208 - Дан Чэн

Семь дней прошло в мгновение ока.

Семь дней назад Цинь Ши сказал Луо Фэну, что он уезжает.

Когда он узнал, что Цинь ши уезжает, Луо Фэн был недоволен и сказал, что ему должно быть позволено остаться.

Но на этот раз Цинь Ши не согласился, в конце концов, ему было чем заняться, и он уже довольно долго задерживался, так что он больше не мог задерживаться.

Семья Цинь находилась в пустынном городе, и три месяца уже вызывали у него некоторое беспокойство.

Видя, что он не смог остановить Цинь Ши, Ло Фэн в конце концов мог только беспомощно качать головой, а через семь дней после этого у семьи Ло почти каждый день был банкет и винный стол, что было прощанием с Цинь Ши.

Цинь Ши был героем и пил почти каждый день в течение семи дней, не полагаясь на свою духовную силу, чтобы намеренно блокировать его брюшную полость, позволяя алкоголю наполнять их кровь, вызывая головокружение каждую ночь.

Он также неохотно отпускал эту группу людей, различные члены семьи Ло были искренне добры к нему, особенно Ло Фэн, который относился к нему как к своему собственному сыну с тех пор, как Ло Сюэсянь уехал.

.....

Рано утром.

Видя необходимость попрощаться, Цинь Ши вышел из входа в семью Луо.

Почти вся семья Ло, большая и малая, молодая и старая, вышла попрощаться с ним, даже Ло Сюань и Ло Хай Чжу, которые были на него обижены, и после инцидента с семьёй Вэй конфликт между несколькими из них был разрешён.

"Камень... Я знаю, что ты, в конце концов, тот дракон, который парит в небе, и моя маленькая семья Луо не может удержать тебя... Но помни, семья Луо всегда будет тобой! Второй дом!" Подойдя к двери, Луо Фэн очень серьезно сказал Цинь Ши.

Глядя на стареющий Луо Фэнг.

В этом месяце или около того, Луо Фэн действительно слишком постарел.

Цинь Ши сделал глубокий вдох и поклонился Луо Фэн: "Старший Луо Фэн, я всегда буду помнить, что это мой второй дом, в следующий раз. Когда я вернусь, я точно привезу с собой Сюэсянь!"

Дрожащее тело, старые слёзы Луо Фэна: "Молодец!"

Луо Имин, Луо Цзиньсинь, один за другим, поднялись попрощаться с Цинь Ши.

Ло Хайцин не закрыл глаза на ночь, потому что Цинь Ши уезжал, и у них были лучшие

отношения в семье Ло.

Он шел вперёд и яростно обнял Цинь Ши: "Найди Старшую Госпожу и хорошо с ней обращайся"!

"Не будь сентиментальным, я вернусь!"

Цинь Ши глаза были немного красные, но он не показал его, в конце концов, хороший человек стремится к четырем углам мира, он понял эту истину, поэтому, попрощавшись со всеми людьми, он сделал глубокий вдох и направился к Ассоциации алхимиков Западного города.

Покидая семью Луо, его сердце было немного тяжело.

В конце концов, он был человеком, и люди испытывали бы чувства друг к другу, и эти два месяца в семье Луо действительно заставляли его чувствовать себя расслабленным, в отличие от лицемерия Огненной секты Льеж.

Ого!

Но эта тяжелая атмосфера внезапно была нарушена.

Я видел, как он шел по улице, и силуэт свистнул перед ним, внезапно заблокировав его путь: "Эй, что это такое? Утонуть низко, как вареный краб?"

"Шилан"?

Напуганный, Цинь Ши закричал в тревоге.

Силуэт перед ним не был вором: Ши Лан?

"Как зовут призрака? Я не призрак, сестра!" Шилан сделал неприятный белый взгляд.

"Кхм... Я лучше наткнусь на призрака, чем на тебя!"

Конечно, это то, что Цинь Ши думал в своем сердце, но он не может сказать это ртом и сказал странным тоном: "Я сказала госпожа, вы не пойдете искать добычу". Зачем ты опять пришла ко мне?"

"Эй, что ты имеешь в виду? Сестра сознательно пришла поблагодарить тебя!" Ши Лан подрезала талию обеими руками и намазала мешочек.

С головой, наполненной черными линиями, Цинь Ши вытер руку о голову: "Благодарен? Если ты не поймал меня в ловушку, я, слава Богу, пойду домой сжигать благовония".

"Кто тебя трахает? Я вернул тебе кольцо, которое украл у тебя в прошлый раз?" Ши Лан храпел.

"А как насчет пятисот духовных камней? Ты и мне его возвращаешь?"

"Чем? Эти пятьсот камней духа, но ты взял на себя инициативу, чтобы отдать их мне, и я не просил тебя о них!"

Шилан справедливо сказал то, что чуть не разозлило Цинь Ши: "Ты сказал, что восхищаешься мной так сильно, что если я не приму это, как бы не Я даю тебе лицо, не так ли? Правда?"

"....."

Внезапно Цинь Ши не захотел разговаривать с Ши Ланом.

Его кривые рассуждения были просто немного колдовскими перед Ши Ланом.

"Ладно, ладно, без горького лица, я действительно пришла поблагодарить тебя." Ши Лан засмеялся и перепрыгнул на сторону Цинь Ши.

"О, почему я всегда чувствую, что ты чувствуешь несправедливость?" Цинь Ши беспомощно покачал головой и плотно обернул руки вокруг обоих, выглядя как железный член: "На этот раз не пытайтесь меня обмануть, у Бен Шао нет денег!"

"Нет денег".

Ши Лан была очень застенчивой рядом с ней, зацепив плечо Цинь Ши, стандартной героини: "Точно, я не спрашивал твоего имени в прошлый раз, тебя зовут Что?"

"Нечестно! Я пух, Цинь Ши!"

Будучи под ударом большой красивой женщины, кровь Цинь Ши закипела, и он говорил бессвязно.

"Хаха, нечестная большая голова, с этого момента я буду называть тебя нечестной большой головой". Ши Лан засмеялась и закончила предложение, ее тело сильно повернулось вниз, а маленькая грудь, слегка приподнятая, втиралась между двумя руками Цинь Ши.

Мягкое чувство, делающее сердце Цинь Ши немного горячим, тайно кричащим: "Черт... эта маленькая девочка хочет, чтобы я совершил ошибку ах, определенно в Искушение Чиб-Улитки".

Не видя разницы между Цинь Ши, Ши Лань все еще энергично виляла своим телом, ее прекрасные персиковые цветущие глаза поворачивались: "Точно, эта госпожа решила, что в будущем я буду Просто следуй за тобой".

"За мной?"

Цинь Ши был потрясен, температура его пылающего тела понизилась, оттолкнув Ши Лан на несколько шагов назад, отрезав его: "Нет! Что ты делаешь со мной, иди и будь своей воровкой".

Позволить этой воровке преследовать тебя? Если только Цинь Ши не сумасшедший.

Быстро, лицо Ши Лань изменилось, жалкий взгляд: "Брат камень... люди одиноки и беспомощны с детства, и скоро наступит зима". Если ты меня не примешь, я замерзну до смерти на улице. Хочешь?"

"Стоп, стоп, стоп!"

Некоторые смущенно подняли руку, Цинь Ши поспешно остановил Ши Ланя: "Один и несчастный? Только не говори, что у тебя наверху семьдесят-летняя мать, а внизу трехлетняя сестра, и ты не ел уже десять дней, так почему ты теперь совсем один?"

"Эм...?"

"Разве я это сказал? Ты, наверное, неправильно помнишь." Ши Лань сказал, что с приговором маленького негодяя.

Глубоко вспотев на мгновение, Цинь Ши сильно ударился головой: "О нет, я так и знал, меня обманули!"

Для Ши Лана Цинь Ши - это уважительная дистанция, но куда бы он ни поехал, этот Ши Лань просто идёт позади, и в конце концов он полностью сдаётся, очень серьёзно! В сторону Ши Лан он сказал: "Ты можешь идти за мной, но ты должен пообещать мне, что отныне я скажу одно, а ты не можешь два!".

"Ладно, мне три!"

Войдя в Ассоциацию очистителей таблеток, Цинь Ши сказал Ши Лану подождать его у двери, но на этот раз Ши Лань был исключительно послушен и остался у двери с хорошим поведением.

Цинь Ши поселился в стороннем ученике семьи Луо, и Цинь Ши направился к трехэтажному чердаку, где находился Хэ Янь.

Войдя на чердак, Цинь Ши слегка подошел ко второму этажу, теперь, когда он был старым знакомым Алхимической ассоциации, некоторые алхимики приветствовали его, когда увидели.

Конечно, большая часть этой группы людей всегда верила, что Цинь Ши был незаконнорожденным сыном Хэ Яня.

На втором этаже Цинь Ши нашел комнату Хэ Янь, и он еще не постучал в дверь, только для того, чтобы услышать сильный "пуф" взрыв из комнаты, звук настолько оглушительный, что даже чердак дрожал в нескольких точках.

"Старший Хэ Ян".

Услышав бум, Цинь Ши был ошеломлен и бросился в комнату.

Как только он вошел в комнату, которая до смерти напугала Цинь Ши, он увидел, что комната была наполнена черным дымом, наполнена катящимся волчьим дымом, сиденья плыли по полу, все они были сожжены до тла, а стены были даже похожи на щели в паутине, невыносимые для обозрения.

В центре комнаты находился золотой котел, который наполнялся освежающим ароматом таблеток, так как из него продолжал выходить дым.

Увидев эту шокирующую сцену, Цинь Ши вытер холодный пот: "Неудивительно, люди говорят, что алхимики сумасшедшие... Это алхимия? Сделать порох, да?"

"Хаха, все сделано, все сделано, наконец-то сделано!"

В это время горизонтальное сиденье сдвинулось, и Хэ Янь выполз вместе с серым лицом внутри.

Он поднялся, лохматый и черный с сажей на лице, и даже не глядя на Цинь Ши, он бросился в центральный котел с одним шагом. Перед котлом он потер грязную руку об уже обугленную мантию и ворковала, доставая до котла.

Только после того, как тыкал и воркование в котле было наполнено волнением, он сразу же оттянул руку.

Отодвинув руку, он с гордостью протянул ее перед Цинь Ши и сразу же распахнул ладонь.

Пальма была перевернута, и в нее тихо поместили бирюзово-голубую таблетку, таблетка переливалась уникальным водоподобным рисунком, выделяя сильный аромат.

"Это таблетка преобразования человека?"

Цинь Ши был очень рад и схватил таблетки в руке Хэ Янь.

"Ну, как бы фальшиво это ни было, четырехклассная таблетка среднего класса, я наконец-то дал ей практику." Он Янь был еще более взволнован, чем Цинь Ши, за рафинирование таблеток, это была честь, которую только они могли понять.

Ощипывая его потрескавшиеся губы, Цинь Ши нюхал таблетки.

Эта таблетка была мягкой, слабый лекарственный аромат был не очень сильным, но он был похож на воду, полезный для всего и освежающий.

"С помощью этой Проявительной таблетки мы можем узнать, где находится Божественный Деревянный Плод Беременности, и что мы обещали сестре Ю, наконец, можно сделать".

С небольшим волнением в сердце, Цинь Ши поклонился глубоко в Хэ Янь, "Старший Хэ Янь, большая доброта не стоит благодарности, это таблетка Манифестация младших принимает к сведению его . Однажды я отплачу сотню раз".

Но Он Янь помахал рукой и наложил вето: "Тебе не нужно благодарить меня за это, чтобы иметь возможность усовершенствовать такую таблетку, я должен благодарить тебя за это, благодаря твоей Пилюлька зверя с атрибутами воды Небесного Яруса".

Цинь Ши кивнул головой и больше ничего не сказал, но эта доброта запомнилась ему в сердце.

Зная благодарность, эта истина Цинь Ши поняла, в конце концов, никто никому ничего не должен.

Эти двое, Цинь ши и Хэ Янь, по праву считались предопределенными судьбой, случайно встретившись в древнем городе, а позже смогли столкнуться друг с другом в городе Хун Юнь.

После обмена любезностями Цинь Ши колебался и сказал: "У старшего, младшего есть кое-что, что он хотел бы у вас запросить".

"Хмм? Малышка, твоя просьба обычно не к добру". Он Янь был ошеломлен, поглаживая свою длинную бороду улыбкой.

Сцарапая голову в смущении, Цинь Ши быстро покачал головой: "Не в этот раз, я хочу уехать из города Хун Юнь, я думаю, старший Хэ Янь в городе Хун Юнь может быть больше". Помогите семье Луо... в конце концов, семья Луо знает, как со мной обращаться".

"Ты уезжаешь?"

Он Янь застеклил его глаза.

"Ну, прошло много времени с тех пор, как я ушла из дома, так что пора возвращаться." Цинь Ши говорил прямо.

"Старший, младший не позволит тебе зря помочь семье Луо, пока ты обещаешь мне, что эти духовные травы будут твоими!" Неукоснительно, Цинь Ши переместился в своём пространственном кольце и вытащил десять трав духа третьего сорта, каждая из которых была высочайшего качества, и передал их Хэ Янь.

Видя духовные травы, Он Янь зажег глаза, искушение этих духовных трав было слишком велико для него: "Малыш, откуда у тебя такой Больше травы третьего уровня?"

"Хе-хе, не волнуйся насчет этого выпускника, пока ты обещаешь мне, что он весь твой!" Цинь Ши улыбнулся и сказал: "Кроме того, я верю, что до тех пор, пока Старший помогает семье Луо, семья Луо точно не будет плохо относиться к Старшему".

"О, ты, отродье, это взятка для меня."

Он Ян беспомощно покачал головой, глядя на десять трав духа, наконец, обещал предложение: "Успех, видишь ли ты, ребенок искренность не маленький, старик также коррумпирован на этот раз". Я возьму эти десять духовных трав!"

Со счастливой улыбкой Цинь Ши не имел смысла говорить, что десять духовных трав были для него всего лишь капель в ведро.

Принимая духа травы, он Ян молчал некоторое время и вдруг поднял свое пространственное кольцо, красного цвета таблетки всплывают в его руке: "Я знал это, Этот кусок неба не может заточить тебя в тюрьму".

"Если хочешь уйти, не говори, что старик скудный, эта таблетка Царского Духа будет дана тебе в знак благодарности старика". После разговора Хэ Янь передал таблетки Цинь Ши.

Ван Лингдан?

Фестиваль "Середина осени" опаздывает, так что сегодня я начну наверстывать упущенное. Я возвращаюсь в старый город, и вот-вот начнется второй кайф злого короля. Пожалуйста, ожидайте.